

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ШКОЛА И ПЕДАГОГИКА ИСКУССТВА

УДК 371.036

А. Б. Симуни

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ГИМНАЗИЯ № 190 — МОДЕЛЬ ДИЗАЙНЕРСКОЙ ПРЕДАКАДЕМИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ¹ (к 50-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ВЫПУСКА)

...Откуда, собственно, происходят обладатели столь звучной сегодня профессии — дизайнеры? Да, общеизвестно, что большинство из них — выпускники Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штигица. Но она-то, академия, откуда черпает пополнение? А черпает она его вот уже полвека — в весьма и весьма значительной степени — из выпускников предакадемической школы, отметившей в 2012 г. пятидесятилетие первого выпуска.

Это учебное заведение называется сегодня Санкт-Петербургская художественно-эстетическая гимназия №190 (строго говоря — «...с художественно эстетическим уклоном»).

Ваш покорный слуга связан с гимназией как ученик с 1962 г., а вернулся сюда для преподавания спустя десятилетие. Поэтому рассказать о малой *alma mater* отечественного дизайнера считаю просто-напросто своим долгом.²

Симуни Александр Борисович — член Союза художников России, Союза дизайнеров России, Международной Ассоциации искусствоведов, Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, Санкт-Петербургская художественно-эстетическая гимназия № 190; e-mail: sspbdesign@yandex.ru

¹ Настоящая статья не случайно вошла в раздел «Художественная школа и педагогика искусства». Проблематика дизайна, во всей ее многоподходности, не является темой публикации. Однако, коль скоро речь идет об учебном заведении, готовящем выпускников к овладению названной специальностью, следует хотя бы кратко оговорить принятую в этих стенах профессиональную ориентацию учеников. Это прежде всего понимание дизайна как искусства, пусть и весьма специфического в универсализме связей с наукой, техникой, социально-содержательным знанием, а значит, сферы, взыскующей фундаментальной общехудожественной подготовки. Принципиально, что профессия дизайнера как первостроителя рукотворного мира трактуется при этом одной из важнейших на Земле.

² По вполне понятным причинам (воспринимаю явление изнутри, очень лично, опираясь на ближний круг), не могу настаивать на исчерпывающе-объективистском подходе. По сути это лишь первая попытка вхождения в историю Школы, своего рода «штрихи к портрету». И в этом качестве, понадемся, публикация не вызовет упреков в излишней вольности и субъективизме.

© А. Б. Симуни, 2013

Рис. 1. Гимназия № 190.

...На дворе 1959 год. Хрущевская оттепель, чуть бóльшая открытость, среди лозунгов — международное сотрудничество и торговля. Возникает потребность в художниках, которых позже разрешат называть дизайнерами.

Тогда-то, почти одновременно с перестройкой И. А. Ваксом своей кафедры металла ЛВХПУ имени В. И. Мухиной в дизайнерское по сути отделение, школа №190 Дзержинского района (лицеем, гимназией ее стали называть позднее) сообщила новость: один из набираемых ею девярых классов будет художественным, объявляется набор талантов.

Но таланты не очень спешили. Тропинку протоптали позже. Позже возникли и конкурс работ, и вступительные экзамены, и переживания отвергнутых. А первым пришедшим сказали: «Приводите друзей! Не наберем необходимого по РОНовским меркам числа учащихся — художественного класса не будет». И самые заинтересованные «обеспечили явку»! Об этом волнующем эпизоде вспоминают, в частности, представительницы первого набора, известные ныне художники: текстильщик Л. А. Романова и дизайнер Н. Л. Кондратьева.

С самого начала «школа при мухинском», как ее стали называть («мухинское» — ныне Академия имени А. Л. Штиглица), обнаружила в себе по крайней мере два отличия от ранее известной СХШ — школы при Институте имени И. Е. Репина. Во-первых, если после СХШ шли «или в художники, или никуда», то школа № 190 давала серьезное общее образование. Она ведь никогда не выходила из ведения РОНО, свято хранившего общий для всех базис, независимо от специализации.³ Вторая особенность школы — большая свобода в формально-художественной подготовке, связанная со спе-

³ Примеров впечатляющего «нехудожественного» становления выпускников художественных классов предостаточно. «Остепененные» (в том числе учеными званиями) врачи, физики, биологи, не говоря уже об искусствоведах, вышли хотя бы из класса пишущего эти строки. Любопытная деталь: один из них, университетский профессор, доктор физико-математических наук Н. В. Борисов, обратившись к опыту школьных лет, стал создателем новой кафедры СПбГУ, соединившей в себе научно-прикладную составляющую с творчеством как объектом исследования и развития. Ее точное название: кафедра информационных систем в искусстве и гуманитарных науках.

циффикой вуза-патрона, в свою очередь более свободного по сравнению со станковыми учебными заведениями. В Мухинском училище можно было спрятаться от кондового соцреализма за «условностью», «декоративностью» и т. п., что, кстати, позволило «вылупиться» из стен ЛВХПУ наряду с дизайнерами прикладникам и монументалистам, целому ряду талантливо раскрепощенных станковистов.

Характерное свойство в дополнение к первым двум проявилось в удачно найденной гармонии собственно школы и творчества. Свобода отнюдь не была безгранична, о тотальном «самовыражении» не было и речи. Школа есть школа.

*Рис. 2. На занятиях по живописи.
Аня Макарова, 11-й класс (1990-е годы).*

Однако вернемся в 1959 год. Первые учащиеся-художники, как и их ближайшие последователи, занимались рисунком и живописью не только в родных стенах, но и в помещениях курирующего вуза. Там, в частности, штудировалась обнаженная модель. Рисунок, вспоминают первопроходцы, вел Г. А. Богданов, живопись — Н. Т. Баранов, оба чрезвычайно заботливые педагоги. Историю искусств уже тогда начала преподавать И. Б. Чижова, только что окончившая искусствоведческий факультет Института имени И. Е. Репина.

Кроме художественных и прочих предметов необходимо было осваивать и какую-то рабочую профессию: в стране шел эксперимент школьно-политехнического обучения. Поэтому «стодевяностики» один день в неделю проводили на кафедрах вуза, занимаясь гравировкой по металлу, изготовлением изделий из дерева, работая в керамических мастерских и т. п. Вместе с аттестатом зрелости получали и соответствующие рабочие разряды. (Для некоторых художественных классов еженедельные походы в вуз заменялись работой в школьных мастерских по росписи фарфора, другие работали на заводе художественного стекла.)

...1962 год. С этого момента рассказывать и легче, и труднее. Легче потому, что это мой год поступления в школу, труднее — из-за необходимости самоограничения.

После этой фразы предполагалась сноска, начинавшаяся словами: «Трудно, например, удержаться от того, чтобы не рассказать подробно о творческой реализации

одноклассников. Коснемся хотя бы некоторых из них». Но «касание» всего лишь семи из тридцати трех учащихся бывшего 9-го первого класса оказалось для сноски великоватым. Предлагаем поэтому, считать последующие семь абзацев-«представлений» некой «внутренней сноской».

Борис Забирохин — график, книжный иллюстратор, живописец, член Союза художников России; основатель широкоизвестного художественного объединения «Дети Куинджи»; участник огромного числа российских и зарубежных выставок, обладатель ряда международных наград. Его произведения хранятся в коллекциях ГРМ, ГТГ, Музее Виктории и Альберта (Лондон, Великобритания), в других музейных и частных собраниях.

Александр Носов — график, живописец, без преувеличения — один из лучших мастеров пастели Петербурга, член Союза художников России. С отрочества входит в легендарную «группу Стерлигова». Участник исключительно большого числа российских и зарубежных экспозиций. Работы автора находятся в ГРМ, Музее истории города (Санкт-Петербург), Музее современного искусства в Манеже (Санкт-Петербург), музеях Архангельска, Ярославля, Самары и других российских городов, в частных собраниях ряда стран.

Виктор Власов — искусствовед, вместе с тем талантливый график и рисовальщик, член Союза художников России, доктор искусствоведения, профессор СПбГУ, автор многотомных энциклопедических трудов, которые в ряде случаев включают иллюстрации автора. Лишь некоторые из них: «Стили в искусстве» (3 тома), «Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства» (10 томов) (приобретен для использования в Интернете Яндексом), трехтомник «Искусство России в пространстве Евразии», вышедший из печати в 2012 г.

Александр Васильев — дизайнер-график, педагог кафедры промышленной графики ЛВХПУ имени В. И. Мухиной, член Союза дизайнеров России, один из отцов-основателей (в 1987 г.) Союза дизайнеров СССР. Для учредительного Съезда последнего стал одним из авторов его (Съезда) графического обеспечения; главный редактор журнала «Ружье».

Сергей Николаев — дизайнер, график, живописец, член Союза художников России, многолетний сотрудник Ленинградского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института технической эстетики (ВНИИТЭ), где стал одним из ведущих специалистов в области транспортного дизайна.

Татьяна Лапшина (Финогенова) — дизайнер, поэт, журналист, радиоведущая, бард, член Союза писателей России; автор и иллюстратор более десятка книг поэзии и прозы, в том числе для детской аудитории; обладатель ряда литературных наград. В декабре 2012 г. стала лауреатом проходившего в Петербурге российского фестиваля авторской песни «Вначале было слово».

А. С. — назовем так еще одного ученика нашего класса, автора этой статьи, — художник искусствовед, педагог изобразительного искусства, член Союза художников России, Союза дизайнеров России и Международной ассоциации искусствоведов; Заслуженный деятель искусств Российской Федерации; Участник большого числа российских и зарубежных выставок. Его работы — в собраниях ряда стран, в том числе в Государственном Эрмитаже. Автор более 300 публикаций (включая монографии), увидевших свет на 12 языках в 9 странах. В 1992–2010 гг. избирался председателем секции критики и искусствоведения Санкт-Петербургского Союза художников России.

...Нас, включая тот самый 9-й первый, из которого вышли перечисленные мастера, набирали уже в три художественных класса — сто человек. И хотя вступительные экзамены еще не ввели, поступить было не просто. Требовалось представить работы по искусству, заверенные в студиях или художественных школах, а также рекомендации наставников. До сих пор храню листок с узнаваемо-умным почерком моего волшебного педагога из Ленинградского Дворца пионеров С. Д. Левина. Насколько помнится, он одобрил выбор этого учебного заведения именно в силу относительной свободы последнего.

Кроме политехнического эксперимента мы попали еще под один: одиннадцатилетку. Настоящую одиннадцатилетку, не сегодняшнюю, — мы кончали школу в 18 лет. Это был 1965 год, тогда вышел закон о военной брони для студентов дневных отделений. Защитившие диплом должны были служить в армии один год (на флоте — полтора). Обычная же служба — три или четыре года соответственно.

Нечего и говорить о том, что мы, мальчишки, трудились в выпускном классе так, что от нас валил пар. Один раз в неделю днем и два раза вечером (на подготовительных курсах при школе) — рисунок и живопись. Еще раз в неделю — занятия по композиции, в профиле той кафедры, куда поступаешь. По воскресеньям мы находили возможность дополнительно рисовать обнаженную модель на бесплатных сеансах в Доме народного творчества.⁴ И, наконец, если не ошибаюсь, по средам, — та самая политехническая подготовка в вузовских мастерских.⁵

Подготовительные курсы существовали для питомцев школы всегда. Без этих дополнительных занятий пригнаться к переходу на высшую ступень обучения, да и просто-напросто конкурировать с выпускниками средних художественных училищ, было бы совершенно невозможно. Вот на этих-то курсах и доводится преподавать автору этих строк уже 41-й год...

Благословил вашего покорного слугу на преподавание живописи заведующий кафедрой общей живописи ЛВХПУ имени В. И. Мухиной профессор В. Н. Прошкин. Ученик А. А. Осмеркина, сам интересный живописец, особенно в предвоенные годы, он с большим вниманием относился к школе №190. На любой, даже четвертной обход по живописи приводил едва ли не всю кафедру. Так же, впрочем, поступал и заведующий кафедрой рисунка ЛВХПУ имени В. И. Мухиной профессор С. А. Петров, замечательный художник, запомнившийся, в частности, пастельными работами с их ароматом 30-х годов. Невысокий, круглоголовый, чуть похожий на Игоря Ильинского, Прошкин и сухощавый, аскетического облика Петров, с его профессорской бородкой, представляли собой в школьном коридоре необычайно колоритную пару...

Нельзя не сказать о том волнении, которое мы испытывали в ожидании отметок. Поскольку работ на обходе было больше, чем могли вместить классы, привлекались ученики-«помоганцы», последовательно раскладывая на полу очередные опусы. Это были счастливицы, имевшие возможность уловить какие-то мнения, вскользь бро-

⁴ Ныне по этому адресу (ул. Рубинштейна, 13) располагается Санкт-Петербургский государственный детский музыкальный театр «Зазеркалье».

⁵ Автору статьи досталась керамика, интереснейшая область. Но о том, что в вузовские годы он изменил ей с дизайном, жалеть не приходится. Кафедра промышленного искусства того времени (дизайном называть запрещалось!) была очень сильной, особенно же привлекала целокупностью. Индустриал-дизайн, дизайн-графика и сохранившийся с дореформенных лет художественный металл еще не успели раздробиться-разбежаться...

шенные замечания... Абсолютно все (!) учащиеся, собравшись толпой перед запертой дверью на 4-й, «художественный» этаж, периодически подзывали через замочную скважину помогателей, дабы выведать у них что-то большее, чем сухая цифровая оценка.⁶

Нельзя не назвать здесь художников-педагогов, которые учили нас и следующие поколения, работая в школе долгие годы, практически с основания художественных классов.

Сначала скажем о преподавателях рисунка. Это М. А. Гольдин, работавший позднее в Таврическом училище (ныне Среднее художественное училище имени Н. К. Рериха), снискав там и здесь высочайший авторитет; Е. И. Бригадиров, сегодня профессор кафедры рисунка СПГХПА; В. В. Ватенин, замечательный художник, входивший впоследствии в легендарную «группу одиннадцати». Преподавая рисунок, он оказывал на учеников и сильное «живописное» влияние [1].

Теперь — о педагогах живописи. В. А. Каволин — великолепный колорист, умевший выписывать каждую ягодку в охапках рябины, оставляя натюрморт удивительно цельным и мощным; его супруга Т. Ф. Каволина — одаренная акварелистка, чьи питомцы виртуозно писали «по-мокрому»; В. Ф. Сакун, разносторонне талантливый, скромнейший человек, еще совсем недавно работавший в школе.

Рис. 3. В. Ф. Сакун с учениками (1981 г.).

В. В. Ватенин, В. А. Каволин и В. Ф. Сакун ушли из жизни. Мы храним об этих учителях благодарную память. А здравствующим желаем долгих, счастливых лет.

Перечислять более поздних и сегодняшних преподавателей школы не возьмусь — вскользь упоминать не хочется. Понадеемся на возможности более просторного объема. Но двух человек все-таки необходимо представить. Это прежде всего Л. В. Михайлова, ныне профессор, зав. кафедрой художественного текстиля СПГХПА имени А. Л. Штигица, внесшая свой энергичный вклад в преподавание живописи в 1980–2008 гг., и также педагог живописи, выпускница школы №190 Н. Б. Шахова, ныне

⁶ Обо всем этом вспоминаешь, чтобы высветить контраст между тогдашними волнением, интересом, эмоциями и видимой сегодня «замороженностью». Нынче ученики вежливо осведомляются, сколько продлится обход, и спокойно отправляются по своим делам...

завуч по эстетическому воспитанию, почетный работник общего образования России (в учебном заведении с 1985 г. по настоящее время).

...Десятилетиями в школе № 190 по коридорам носились первоклашки. И кто-то из них, на руках у «дяди»-выпускника, звонил в звонок, отмечая 25 мая волнующий день расставания... Сегодня для этой цели приходится «одалживать» у одиннадцати-классников младших братишек и сестреночек — учатся теперь в этом учебном заведении с 7-го класса. Набор — городской, конкурс на протяжении многих лет весьма немалый. Поступать, доказывая свою состоятельность по искусству, можно также в 8-й, 9-й и 10-й классы. (Нечего скрывать — гендерная проблема не обошла и это учебное заведение; мальчишки, при прочих равных условиях, будут зачислены скорее.)

Обязательная программа по рисунку: от простых форм к обнаженной модели. Живопись: от акварельно-небольших натюрмортов в 7-м классе к сложным постановкам в 11-м (гуашь, темпера). Занятия давно проходят лишь в собственных помещениях гимназии. «Четвертый этаж» — это не столько обозначение места, сколько имя собственное обители искусства.

Вся последовательность обучения подводит лицеистов к июльским вступительным экзаменам в СПГХПА имени А. Л. Штиглица. Понятно, что задания по рисунку в выпускном классе — прежде всего голова, фигура, капитель, натюрморт. Но... Все педагоги, несмотря на индивидуальность каждого, едины в осознании того, что прохождение экзаменов — все-таки не конечная цель. Конечная же — стать Художником, а не просто обзавестись дипломом.

Одним из родовых качеств школы, как уже упоминалось, всегда было гармоничное сочетание натуральных штудий с развитием креативных способностей учащихся. На занятиях по живописи и рисунку последние постигают важнейшую вещь, а именно: для художника предметного мира смысл деятельности — в созидании второй природы, а не в самоцельном любовании первой.

«Натюрморт по представлению», «Автопортрет в старинном костюме», «Любимый зверь» (одного из них напечатал «Чиж и еж») и тому подобные темы будят творческую фантазию, не позволяют закоснеть, дают 13–17-летним душам проявить свою открытость, «незамысленность» взгляда и увлеченность.

Впрочем, эти качества культивируются и в традиционно-искренних автопортретах, пейзажах, а с особенной остротой — в нетривиальных композициях с некоторым дизайнерским привкусом (при этом дизайн-композиция как предмет существует отдельно). Таким образом,

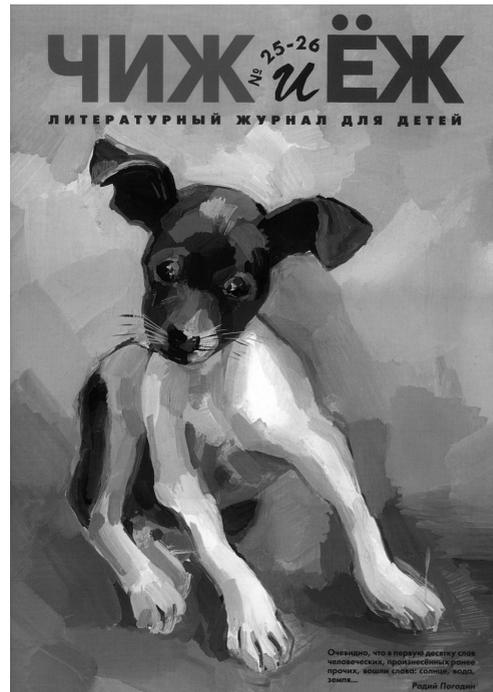

Рис. 4. Киселева Катя, 11-й класс. Руководитель А. Б. Симуни. «Мир входящему» (Чиж и еж. Литературно-художественный журнал для детей. 2005. № 25-26).

в гимназии № 190 не только учатся, но и в русле пластических искусств получают профессиональную ориентацию. Это помогает сознательно выбрать форму участия в гуманизации рукотворной среды. Или (бывает и так) — подумать о другой профессии...

Ежегодный итоговый обход 11-х классов в конце мая, на который обязательно приходит ректор СПГХПА, одновременно с оценками предоставляет успешно прошедшим его выпускникам допуск к сдаче экзаменов в Академию имени А. Л. Штиглица. Они, таким образом, освобождаются от необходимости нести работы в приемную комиссию, ограничиваясь аттестатом и медицинской справкой.

...В одном, не книжного объема тексте обо всем не расскажешь. Но, поскольку речь идет о пройденном пути, необходимо, как минимум, затронуть следующее: количественные и качественные итоги этого самого пути и его перспективы.

С количеством просто, точный подсчет — дело будущего, но грубо можно принять цифру 3500 — столько выпускников художественных классов (короткое время существовали также архитектурные и искусствоведческие) вышло из стен школы. Те, кто решил связать свою жизнь с искусством, продолжили образование в различных художественных вузах, преимущественно, разумеется, в СПГХПА. Здесь они становились студентами абсолютно всех кафедр, и лишь один за все время — кафедры скульптуры. Так уж сложилось, что живопись в школе-лицее-гимназии № 190 ревниво не допускала рядом с собой лепку-соперницу...⁷

О «качестве» выпускников мог бы свидетельствовать высокий процент поступления, особенно если учесть, что они — самые юные абитуриенты. Но, как уже говорилось, поступить — полдела. Очевидно, нельзя не признать, что в процессе вузовского обучения и далее, в успешной самостоятельной работе и заслуженной профессиональной известности живет эффективность раннего, во многом основополагающего этапа. Не в последнюю очередь взрослые достижения наших питомцев готовятся их гимназическим участием в ответственных выставках (например, в ЦВЗ, СПбСХ и др.), где их работы часто удостоиваются самых высоких наград, а также участием в международных творческих связях, включая обмен экспозициями, поездки и т. п.

Не хотелось бы в этом месте приводить фамилии. Это задача специального исследования, где будет меньше возможностей кого-то незаслуженно обойти вниманием. Но — без персонификации: трое проректоров СПГХПА имени А. Л. Штиглица, четверо заведующих кафедрами, еще с десяток профессоров и ряд других педагогов вуза могут называть себя «стодевяностиками» [2].

Перспективы... Здесь все не так просто. С одной стороны, при всех сложностях переживаемого момента, включая демографическую яму, общий конкурс в СПГХПА нельзя сказать, чтобы падал. Соответственно востребован и феномен гимназической подготовки. С другой стороны — почти полная феминизация учебного корпуса... Проблемы с общим догимназическим воспитанием, вызванные перекосами эпохи переноса... И — компьютер!.. Конечно, не сам по себе он вызывает беспокойство. Речь идет о его оценке не как инструмента, а как некоего волшебного средства, позволяющего достигать блестящих результатов одним лишь манипулированием «мышкой». Тревогу по поводу известного выхолащивания ручного и вместе душевного труда в ис-

⁷ На наших глазах происходит переоценка ценностей. Некогда не самые трудные для поступления кафедры стали одними из самых популярных. Отсюда сегодняшнее обращение к нерадивым учащимся: «И с такими работами ты думаешь об интерьере?».

кусстве высказал автор этих строк в докладе «Неприятие хромоты» на научной конференции в РГПУ имени А. И. Герцена в ноябре 2011 г. [3].

...Так каковы же — в этих условиях — перспективы?

Если мы будем ценить по достоинству талант и устремления юных... Если не станем рубить сук, на котором сидим: традиционно сильную у нас общехудожественную подготовку дизайнера... Если поймем, что дали крен в сторону «машинного» сознания, и вспомним о том, что ум, душа и руки человеческие — всему основа... Тогда, что ж, и глобальные перспективы, и будущее гимназии № 190 смогут стать вполне благоприятными. И через энное количество лет первосозданием рукотворной природы, как уже говорилось, — едва ли не главным делом на Земле, займутся подлинные творцы, а не участники сборочного производства [4].

...Время летит быстро. Автору этих строк кажется, что он совсем недавно — а это было к 25-летию его преподавания, т. е. 15 лет назад, опубликовал в журнале «Три искусства» статью «Дай мне Бог поступить в Мухинское, или Записки о любви». Но вот уже все мои питомцы, что смотрят с журнальной фотографии, давно стали профессиональными художниками. Дипломные проекты кого-то из них довелось рецензировать на защитах в СПГХПА или лицезреть, находясь в составе ГАКа, кому-то давать рекомендацию в Союз художников или дизайнеров. Довелось радоваться их дальнейшим успехам в дизайне, других сферах искусства и художественной педагогики.⁸

Связь с учителями выпускники не теряют. Они — частые гости в гимназии; приходят посоветоваться, показать новые работы, пообщаться...

...Гимназию № 190 можно, на старый лад, назвать «кузницей кадров» отечественного дизайна. Но, разумеется, эти слова не стоит воспринимать буквально. Всем понятно, что итоговое профессиональное образование дает вуз, который и сам — лишь часть процесса. Вся толща отечественной (и не только) материальной культуры и искусства, постижение специфики бытования homo sapiens и многое-многое другое помогают учебным заведениям различных ступеней формировать полноценную творческую личность в исключительно сложной области [5].

Однако любая тропинка в гору, самая длинная и извилистая, имеет свое начало. Вот уже шестой десяток лет свой путь к профессиональным и, хочется верить, человеческим вершинам многие мастера отечественного дизайна начинают с Фонтанки, 22 — поэтического места, тяготеющего к петербургской культурной колыбели: Летнему саду.

Здесь находится Санкт-Петербургская художественно-эстетическая гимназия № 190. Трехэтажный, органично вписывающийся в старинную застройку дом, отмеченный выразительной колоннадой, был увенчан к 300-летию Петербурга двумя мемориальными досками. Первая посвящена изначальному владельцу резиденции В. Ф. Громову — выдающемуся русскому промышленнику, купцу, благотворителю и меценату (1798–1869). Вторая — проводшему здесь, «в двух комнатках, заваленных книгами», последние годы своей жизни М. И. Пыляеву (1842–1899) — неустанному и разносто-

⁸ Среди моих «детей» — целый ряд уважаемых вузовских педагогов и даже проректор СПГХПА имени А. Л. Штигилица. Однако особенно трогательным стал факт пребывания на посту зав. отделом изобразительного искусства Санкт-Петербургского Дворца творчества юных Лены (простите, Елены Геннадьевны!) Матюхиной. Круг замкнулся: в 1962 г. «творческую путевку» в школу № 190 дал пишущему эти строки тогдашний руководитель соответствующего отдела Дворца пионеров, незабвенный Соломон Давидович Левин.

ронному труженику, историку, краеведу, писателю. Во время Великой Отечественной войны в здании располагался госпиталь. Появление в этом доме, тактично возобновленном после военных разрушений, школы №190 относится к послевоенным годам.⁹

... Штрихи к портрету, как характеризует автор свой материал в одной из сносок, предполагают эскизную обобщенность. Но невозможно, думается, вовсе отказаться от деталей и не привести, в частности, хотя бы малую толику имен, прославивших родную 190-ю — пусть и без ссылок на их звания, награды, педагогические достижения, посвященные им монографии и т. п. Это дизайнеры: С. Н. Косниковский, А. Г. Абрамович, В. В. Козлов, С. Ю. Дужников, С. П. Пашковская, С. В. Пашковский, А. М. Черевков, М. В. Капранова, Л. И. Тюхтяева, А. С. Санжарова, И. Б. Гринчель-Рассохина, Б. И. Демин, дизайнер и ювелир Д. Г. Быков, проектировщики интерьера: В. В. Боровиков и Е. А. Бо-маш, модельеры: Е. С. Бадмаева, А. И. Соколова, С. В. Азархи, керамисты: В. А. Цивин, Н. Г. Савинова, О. Л. Некрасова-Каратеева, И. В. Васильев, стекольщики: Н. П. Малевская-Малевич и Е. В. Вихрова, текстильщики: Б. Г. Мигаль, А. С. Давыдова, Е. А. Шнай-дер, художник по металлу В. А. Сиваков, ювелир А. А. Терещенкова, художники кино: В. Б. Иванов и Т. В. Слезина, художник театра О. С. Саваренская, живописцы: А. Н. Манусов, А. В. Евменов, А. Н. Окунь, живописец и текстильщик С. Д. Коровина, мастер акварели В. М. Акулиничев, архитектор Н. А. Афошин, педагоги детского изобразительного творчества: О. Д. Мамонтова и Т. С. Кирпичева.

И многие, многие другие...

Сегодня все классы в учебном заведении — художественные. Но возникновение некогда первого такого класса не отменило, вплоть до последнего десятилетия, параллельное существование других учебных групп. И, посвящая данный текст художественной составляющей, нельзя не отметить желательность появления в будущем общешкольной истории. Ведь и те, кто формально не был связан с искусством, благодаря «пропитке» соответствующей атмосферой выдвинули из своих рядов немало неординарных личностей, сохранивших нежную любовь к одухотворенно-теплому дому на Фонтанке.

Возглавляли этот дом (в хронологической последовательности) — Г. Г. Шевченко, Н. Н. Сулименко, К. П. Беленькая, Л. Н. Зорина. С декабря 2008 г. директором учебного заведения является И. В. Лысакова.

В качестве своеобразного завершения, квинтэссенции рассказа, приведем полностью некий текст вашего покорного слуги под названием «Самоанализ деятельности». Его недавнее написание, будем считать, — ответ на требования учебного процесса.

Итак:

САМОАНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основная идея деятельности — оптимальным образом использовать счастливое сочетание у 16–17-летних учащихся отроческой непосредственности и во многом осознанной мотивации в выборе профессии.

Кредо: лучший педагог в искусстве тот, кто умеет не давать, а брать, «вытаскивать» нечто из неповторимой ученической натуры. И тогда в группе будут не пятнадцать

⁹ Используются материалы исследований петербургского историка С. Б. Лебедева, инициатора установки вышеописанных и других памятных знаков в нашем городе.

болванчиков, копирующих учителя, а пятнадцать творческих личностей, под руководством мудрого педагога протаптывающих свою тропинку в искусстве.

Основная цель — приурочить к жизни будущего художника (или просто духовно богатого человека); как бы ни была важна прагматическая цель поступления в вуз — эта, последняя цель представляется промежуточной.

Способы достижения цели: словесное обучение, личный показ, копирование работ признанных мастеров, развитие особой творческой смелости в более «вольных» домашних заданиях, участие в выставках и конкурсах (в том числе «Учитель –ученик»), постоянная демонстрация репродукционных материалов, введение в курс текущих экспозиций в музеях и выставочных залах с последующим обсуждением увиденного.

Творческое объединение гимназии №190 в течение полувека осуществляет благороднейшую миссию, формируя корпус будущих деятелей искусства или представителей иных профессий, не мыслящих жизни вне духовного наполнения последней.

В числе наиболее значительных достижений, конечно же, дипломы, призы и награды учеников на российских и зарубежных выставках, их творческий рост, вступление в Союзы художников, дизайнеров и т. п.

Главное же достижение — в цифрах: более тысячи моих питомцев стали профессиональными деятелями искусства, да и в личностном, человеческом плане ни за кого их них краснеть, вроде бы, не приходится.

Основные проблемы связаны с упадком общей эрудиции учащихся, уменьшением любви к чтению, заменяемому в последнее время справочно-компьютерной моделью поведения.

Перспективы — суть надежды. Хочется надеяться, что в ближайшем будущем удастся оптимальным образом сочетать лучшие традиции отечественного образования с необходимыми современными новациями.

Литература

1. *Ватенина Н. А.* Валерий Ватенин: [монография]. СПб.: Русская коллекция, 2006. 304 с.
2. *Мирзоян С. В., Хельмянов С. П.* Санкт-Петербургская школа дизайна. СПб.: Юниконт Дизайн, 2011. 402 с.
3. *Симуни А. Б.* Дай мне Бог поступить в Мухинское, или Записки о любви // Три искусства. Альманах. 97/98, №1. С. 44–47.
4. *Симуни А. Б.* Неприятие хромоты // Современный ребенок в мире искусства. Современные проблемы художественно-педагогического образования. Материалы научной конференции. РГПУ им. А. И. Герцена, факультет изобразительного искусства, 1–2 ноября 2011 г. СПб.: НОУ «Экспресс», 2012. С. 295–301.
5. Традиции школы живописи государственной художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица: кафедра общей живописи. СПб.: Невский мир — Лики, России, 2010. 271 с.

Статья поступила в редакцию 10 января 2013 г.